

От Екатеринбурга до Бродвея

Сергей Дрезнин создал мюзикл

Ирина КЛЕПИКОВА

На недавний 300-й аншла «Екатерины Великой» в Свердловской музкомедии в столицу Урала из Вены приехал автор мюзикла композитор Сергей ДРЕЗНИН. Мечтатель, фанат. Причём упёртый мечтатель. В годы, когда в России только-только появились «Юнона и Авось», «Норд-Ост», он считал своей творческой миссией создание жанра русского мюзикла. Более того, мечтал, чтобы русский мюзикл вышел на международную сцену, стал конвертируемым. Собственно, благодаря ему это и случилось. Рождённая на Урале «Екатерина» была представлена в Париже и Берлине, сейчас готовится её бродвейская версия. А ведь у Сергея Дрезнина в Свердловской музкомедии не одна «Екатерина Великая». С этого и начал разговор.

— Екатерина II как главная героиня мюзикла не вызывает вопросов. Великая женщина. Исторический персонаж. Личностно-интрига. Но почему из огромной, блестящей русской литературы вы выбрали для мюзикла сюжет «Ямсы» Куприна?

— Там не одна сложная женская судьба, а много. «Как снегу не стыдно падать в этот переулочек» — поёт один из героев. Ни одна из женщин не оказывается в яме, в публичном доме, по своей вине. Все — жертвы мужчин, но показывают чудеса человечности. Поэтому в конце спектакля мы и возносим их как божественных богинь. Россия вообще — женское начало. Не замечали: у нас все главные слова женского рода. Родина. Россия. Верность. Честь... Не принято на это обращать внимание, потому что женщина — везде. В высоком и не очень. Женские образы мюзикла. Отсюда и мюзикл «Ямсы» — спектакль, в котором проявились уральская жесткость и воля.

— Прямо-таки выделяете уральские качества характера?

— Ну да. Тут же климат резко континентальный. Жизнь непростая. У женщин есть желание преодолеть трудности, не теряя при этом женственности. После работы над мюзиклом в Екатеринбурге у меня родилась даже формула: «нежность и жесть». Кстати, «нежность» — тоже женского рода. И «жесть». Когда я вижу в Екатеринбурге в минус 35 женщину на каблук — это жесть ☺.

Секреты «ирландского рагу»

— Ваша судьба в музыкальном театре началась с «Гамлета» — вы писали к нему музыку. Когда с дистанции возраста оглядываетесь на свои первые опыты, что-то принципиальное для творчества композитора Дрезнина слышите в них?

— Господи, всё же было

В России на музыку Сергея Дрезнина поставлены пять спектаклей — в Москве, Екатеринбурге, Оренбурге, но только «Екатерина Великая», эксклюзив Урала, позволила российскому мюзиклу совершить прорыв на Запад

нельзя! «Гамлет» был поставлен в университетском театре, но его сразу запретили. Почему? Это был другой театр. Почему? Система Станиславского. Она хороша: там переживают — теряется злободневность. А когда текст доносится сухо — актуальность усиливается. Вот из-за актуальности текста Шекспира спектакль и был запрещён. Что-то не «наше» в нём было, не советское. А ещё я там играл Актера — из тех, что приезжают к королевскому двору. Мой учитель, Борис Моисеевич Берлин, хватался за голову оттого, что я изменяю музыке. Но театр, весь этот мир — манил.

— Я очень поздно стал композитором. Заканчивал аспирантуру как пианист. Ничего не сочинял. Играл джаз. Но удивительно: когда предложили написать музыку к «Гамлету», я вдруг сразу смог это сделать. Мне было 22 года. Достаточно поздно. «Детсадовский» период в композиторстве я минул. А та музыка? Всё другое было. Само время другое. Когда в «Гамлете» вы носили вальсы или элементы джаза, это уже воспринималось как сверхавангард.

— Только тогда? А сейчас? Однажды вы сказали: «Музыкальный театр — это как ирландское рагу из «Трое в лодке» Джерома, в которое можно добавить всё, даже... крысу».

— Сейчас я по-другому думаю. Жанр мюзикла — один из самых доступных для зрителя, легкодоступных, что-то среднее между фигурным катанием и балетными танцами. Но лучше себя надеждой, что делаю его произведением искусства. Бог дал мелодический дар — способность писать мелодии, которые хочется петь, которые легко запоминаются. Я музыку не вымушляю. Ищу, когда она выльется. Особенно, если есть текст. В

Человек очень рано решает: это будет моя жизнь. В мюзикле «Кабаре» каждые два месяца меняются исполнительницы главных героинь — Рокки и Велмы. Актеры разных стран ходят и смотрят друг друга в этом спектакле. Очень творческий ход!

— Слышала: чтобы понять природу мюзикла, вы оказывались за рубежом, работали в мюзиклах «Cats» и «Les Miserables»...

— Да, пошёл туда, чтобы узнать этот жанр, его структуру изнутри. Год прооработал. Первым клавишником. Случайными музыкантами.

— Слушайте, вы не представляете себе, что такое Бродвей! Он такой один, где на пространстве квадратного километра идут 20 мюзиклов. Это особый мир. Люди посвящают жизнь, чтобы там быть. Трапят деньги на очень дорогие уроки вокала, хореографии. Работают для этого в других специальностях — и это очень почётно. Если вы работали в мюзикле на Бродвее, а спектакль закрылся — снова идёте работать официантом. С утра — «day job» (дневная работа), а вечером они готовы бесплатно работать в воркшопах. Я сейчас создаю американский вариант «Екатерины», у меня в Нью-Йорке была чётка с прекрасными актёрами. Они готовы работать по 24 часа.

— Но это же достойно уважения, такая тематика... — И мне кажется, да. Просто их язык — поп-музыка. Она звучит вся одинаково, в ней нет мелодий. Меня это не интересует. В мире в основном идут проверенные хиты — «Кожки», «Призраки оперы», «Мисс Сайгон», «Мэри Поппинс». Правда, каждая страна ещё пытается создать свою музыку. Например, мой мюзикл «24 часа из жизни женщины» по Цвейгу имел огромный успех в Испании. Сначала в Испании, потом во Франции, сейчас в Москве, в театре Камбуровой...

«Поп-музыка — не мой язык»

— Познав жанр изнутри, поняли, какие темы востребованы там — в отличие от нас? И чего не хватает нам в исполнении, если мы всё время говорим: «Мюзикл — не наш жанр»?

— С «Норд-Остом» в России произошла мюзикловая революция. Появилось много молодых актёров, которые и поют, и двигаются прекрасно. И в Екатеринбурге их много — благодаря отделению в Театральном институте, которое создал Кирилл Стрежнев. Они даже слишком хорошо подготовлены.

— Что касается мюзикловых сюжетов, «там» — тоже разное. Есть Бродвей и — всё остальное. Для Бродвея много пишется на актуальные темы, вплоть до сексуальной ориентации. Главная тема новых мюзиклов — место молодого человека в обществе. Кто я? Почему меня не принимают? У нас на эту тему практически ничего нет. Разве что «Силиконовая дурра». Трудный путь самоопределения. Для молодых людей это самое главное, а общество не понимает. От этого — компьютерные игры, проблема отцов и детей, неспособность подростков к общению. Мир взрослых не принимает молодых. А мир сверстников жесток — в социальных сетях тебя могут просто уничтожить. Поэтому четья создано американский вариант «Екатерины», у меня в Нью-Йорке была чётка с прекрасными актёрами. Они готовы работать по 24 часа.

— Как я люблю «Офелию»! Когда моя дочь поставила её на Западе, это было чудо. А ведь и с Элисон, моей женой, мы познакомились из-за «Офелии». Элисон была корреспондентом «Ассошиэйтед Пресс» в Москве. Знакомая пригласила её на спектакль. А мне была нужна носительница языка, проверить произношение актёров — они пели по-английски, оригинальный текст Шекспира. Пришла Элисон. Пришла и осталась со мной. Вот уже 37 лет. Она мои мюзиклы знает наизусть. А я — первый читает её тексты. 37 лет быть женатым на корреспондентке и редакторше — я тоже насобачился. Знаю, например, что текст должен отвечать на вопросы, а не задавать их. Когда по тексту много раз возникает «Почему это, почему то?» — плохо. Вообще, текст должен обязательно отвечать на пять W — who? what? where? when? why? — кто, что, где, когда, кому это выгодно? Если хоть один вопрос без ответа — читатель задаст вопрос.

Люблю и НЕ люблю

Вкусные пристрастия многие могут рассказать о человеке. Творческом — тем более. В анкете о своих предпочтениях Сергей Дрезнин ответил:

- ✓ ЛЮБЛЮ — искренность, Феллини, Юлино Латынину, яичницу, индийскую еду, Тарусу, семью, Баха.
- ✓ НЕ ЛЮБЛЮ — важных и напыщенных индюков, хамство в кабинетах, бездарность, варёный лук, застольное пение, попус, таблоиды, «общие места» в разговорах.

— Насколько правда, что КТБ препятствовал вашему союзу с Элисон?

— Абсолютная правда. Звонили, вызывали. Арестовывали даже. Она же корреспондент — что называется, «лёгкая добыча». Я поэтому и «Ромео и Джульетту» написал потом. Многие были похожи. Но мы тогда были молодые, весёлые. И главное — были окружены потрясающими друзьями в России, с которыми до сих пор на связи. Элисон — англичанка, но «русская душой».

— Когда в 2018 году вы с Элисон, тогда заместителем Генерального секретаря ООН, приехали в Екатеринбург? «Областная газета» писала об этом. Не забыли публикацию «Она, он и ООН»?

— Ну что вы?! Храним. Вообще, не забываем того, что сделали Екатеринбург, Урал для «Екатерины Великой». То, что мюзикл состоялся и был показан потом в Берлине, на родине Екатерины, — заслуга и гордость губернатора. Помню, я тогда сказал коллегам за рубежом: вот как мы в России решаем вопросы. Надо — делаем. Ведь 150 человек выезжали на показ «Екатерины» в Берлине, масштаб Метрополитен-опера, со всеми цехами.

Вино и виноград России

— Когда немцы увидели спектакль, не было реплик: черт побери, какую женщину России «подарили»?

— Они воспринимали всё, чтобы поджар губы. Ведь это самая великая немка. Ангела Меркель, например, вступив на пост федерального канцлера Германии, первым делом поставила фотографию Екатерины на рабочий стол. А в интервью однажды сказала: «Мы берём пример с Екатерины, правда — не во всём». Конечно, сексуальные эскапады Екатерины вряд ли кто возьмёт за образец. Но в остальном...

— Уверен: Екатерина, её стиль, её дух способствуют продолжающимся отношениям России и Германии. Что касается того, могла ли она стать великой женщиной в Пруссии — вряд ли. Надо было бы выйти замуж за какого-то принца. Пруссия же была рынком невест. Их посылали оттуда и в Англию, и во Францию. Вот и в Россию. О Екатерине ходит много разных домыслов, вплоть до того, что она была замешана в смерти Петра III. Не думаю. Она слишком рациональна. Она — как Меркель.

— Сейчас, когда я работаю над бродвейской версией «Екатерины Великой», вместе с соавтором продолжаем изучать личность, эпоху. Но должен вам сказать: большая привязанность к фактической точности вредна. Надо передать дух эпохи. Россия, которую мы придумали на сцене, — как вино и виноград. Стукот нашей реальности. И истории. Прошлой, настоящей и будущей. Поэтому народ и ходит на «Екатерину». Каждый раз она поворачивается новыми гранями.

— Для меня «Екатерина Великая» — гордость за Россию и боль. Помните «Кольбельное» в сцене плача по убитенным на поле боя? Боль за всех прошлых, настоящих и будущих сыновей и дочерей, что отдают жизнь за Россию. И сейчас — боль. Не могу спать по ночам от того, что вижу по телевизору...

Видео: фрагменты мюзикла «Екатерина Великая» в авторском исполнении — на oblgazeta.ru

«Урал» и «Ахмат» голов не забили

Футбольный клуб «Урал» провёл очередной матч в рамках чемпионата России. В первой домашней игре после зимнего перерыва «шмели» сыграли вничью с грозненским «Ахматом» — 0:0.

«Урал» показал два совершенно разных тайма. В первом у «шмелей» мало что получалось в атаке, «Ахмат» тоже не удивлял острыми моментами, но уже в компенсированное к первому тайму время гости едва не открыли счёт после стандартного положения. Эпизодом ранее на поле появился Олег Шатов, заменивший Даниэля Мишича, который получил травму. Олег тепло встретил стадион: воспитанник свердловского футбола и один из самых ярких его представителей вернулся домой спустя 10 лет. В январе 2012 года он перешёл из «Урала» в «Анжи», после этого выступал за «Зенит», «Краснодар» и «Рубин», и в прошедшее зимнее трансферное окно Олег вернулся в екатеринбургскую команду.

— Болельщики видели меня совсем маленьким, когда я делал свои первые шаги во взрослом футболе. Потом следили, как я выступал в других клубах и сборной. Постараясь отплатить им верой, любовью, хорошей качественной игрой. Быть лидером в раздевалке и на поле, отдавать все силы, чтобы «Урал» побеждал, — сказал Олег Шатов после первого матча в Екатеринбурге после возвращения.

Второй тайм «Урал» провёл увереннее. «Шмели» владели преимущественно по владению мячом (57 на 43 процента), по ударам (у «Урала» 17, пять из которых в створ, у «Ахмата» 8, из которых три в створ) и по угловым (восемь против двух). Екатеринбургцы периодами просто зажимали соперника на их половине поля, постоянно создавали моменты, но забить так и не удалось — 0:0.

— Первый тайм — неважный. Надо опять смотреть, почему, — сказал главный тренер «Урала» Игорь Шалимов. — Мы в предыдущих матчах долго раскачивались, но сегодня второй тайм хороший. Расстроены ли мы результатом? Наверное, да, потому что мы могли забить, а вот качество игры придаёт оптимизма. Если говорить о втором тайме, то мы полностью владели инициативой, создали много моментов, но не забили. Этот результат позволил «Уралу» обойти тульский «Арсенал» и подняться на 12-ю строчку в турнирной таблице. На данный момент у екатеринбургцев 20 очков после 21 матча. Превзойти «шмелей» сможет «Ростов» в случае победы над «Рубином», встреча состоится уже после подписания номера. В следующем туре «Урал» вновь проведёт домашний матч. 19 марта команда Игоря Шалимова примет подмосковные «Химки».

«Горняк» уступил «Югре» в первых двух матчах 1/4 финала ВХЛ

Хоккейный клуб «Горняк-УГМК» стартовал в 1/4 финала Высшей хоккейной лиги (ВХЛ). Верхнепышминский клуб провёл две встречи с действующим победителем турнира — «Югрой». Поединки проходили в Ханты-Мансийске и завершились в пользу хозяев — 5:4 и 3:1.

В первом матче «Югра» трижды вышодила вперед, но «Горняк» выравнял положение. После этого хозяева забросили две шайбы подряд, свердловские хоккеисты сократили отставание до минимума, но перевести дело в овертайм не сумели — 5:4 в пользу чемпиона.

Во втором матче «Югра» также открыла счёт во встрече, но затем Владимир Кузнецов восстановил равенство. Но как и в первой игре, хозяева сумели забросить две шайбы подряд и одержать ещё одну победу — 3:1. Таким образом, счёт в серии до четырёх побед стал 2:0 в пользу «Югры». Теперь команды переберутся в Верхнюю Пышму, где проведут третий и четвёртый матчи серии. Встречи состоятся 15 и 16 марта на Ледовой арене имени Александра Козыгина, начало — в 18:30 по уральскому времени.

Данил ПАЛЫВОДА

«Уралмаш» продлил победную серию до 12 матчей

В гостевом матче против «Самары», действующего чемпиона Суперлиги-1, екатеринбургский баскетбольный клуб «Уралмаш» уверенно обыграл хозяев со счётом 97:74.

Уже по итогам первой четверти оранжево-чёрно-зелёные вырвались вперед и установили двузначное преимущество над соперником. К большому перерыву перевес в пользу «Уралмаша» оставался 23 очка и сохранился до конца матча.

Во второй половине матча темп игры завышен несколько снизился. Как итог — всего 17 набранных очков в третьей четверти и 22 в четвёртой. Тем не менее самарцы стали совершать больше ошибок, что привело к многочисленным потерям. Последние очки «Самары» набрал броском сверху Джавонте Даглас, получивший мяч от Антона Глазунова. Итог — 97:74.

В этом матче лучшими игроками стали: легионеры Джавонте Даглас (19 очков + 8 подборов + 4 передачи), Джастин Робертсон (16 очков + 5 подборов + 11 передач), а также Максим Кривошеев и Александр Захаров — у обоих по 13 очков.

— Мы сегодня показали ту игровую философию, над которой работали, постепенно прибавляя от игры к игре, — отметил тренер «Уралмаша» Евгений Пашутин. — Чтобы был прессинг, особенно на первых номерах, которые владеют мячом. «Самара» очень хорошо играет в позиционном нападении. Наша задача заключалась в том, чтобы заставить соперника играть один на один, а не в командный баскетбол, что у «Самары» очень хорошо получается.

Предпоследняя игра регулярного турнира состоится 16 марта в Москве — «Уралмаш» сыграет против «Руны». Екатеринбургский клуб отстаёт от лидера чемпионата на одно очко.

Инокентий ЛАВРЕНОВ

ХОТЯ БЫ ДВЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ФРАЗЫ, НО — КАЖДЫЙ ДЕНЬ...

В пространстве музыкального театра знают: композитор Сергей Дрезнин — ещё и великолепный пианист, обладающий мощной исполнительской энергетикой. Когда в беседе с ним упоминаешь об этом, он улыбается и... соглашается:

— Да, я последний романтик. Скрябин, Лист, Дрезнин ☺. Имейте в виду: музыкант-исполнитель — это одно, а композитор-исполнитель — совсем другое. Композитор — как режиссёр. Но главная моя забота как пианиста теперь — сохранение системы Бориса Моисеевича Берлина, моего учителя в Гнесинском институте. Как у него звучал рояль! Все играют ноты. Красиво. А гармония — это не когда красиво. Может быть и уродливое с уродливым, но — в гармонии. Я сделал записи его уроков на 50 часов. Это сокровище! Когда-нибудь их опубликую.

— В советское время вы ведь и гастролировали. Дальше, за Уралом, были?

— Везде. Гастроли по всей стране. И везде примерно одинаково: статуя Ленина на городской площади, за ней — горком партии, а Ленин указывает на КТБ. Но ничего, в этих поездках я сочинял «Офелию». Каждый день. На улице морознее, после концерта устал, но идём в музыкальное училище, и хотя бы две фразы ты должен написать. Это очень эффективно работает. Из одной поездки я привёз один мюзикл, из другой — новый...

«А давайте я вам сыграю!» — предложил при встрече Сергей Дрезнин и специально для «ОГ» сыграл и пропел фрагменты хитовых номеров из «Екатерины Великой» — «Коронация», «Зимний дворец», «Баллада о водочке», с авторскими комментариями композитора